

ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР: ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПОСТИЖЕНИЯ И ВЫХОДА НА НОВУЮ МОДЕЛЬ

Сегодняшние мироощущения, навеянные новым научным «поветрием» (я употребляю это слово в позитивном плане) – глобализацией, призвали научную мысль «побродить» у самых истоков и опор наших представлений о мироздании, «пощупать» эти опоры – **понятия, категории**, вычленив из них наиболее "ослабевшие", посмотреть, насколько из-за этого «накренилась» вся конструкция нашего представления о мироздании. Видимо, нам предстоит определиться, подлежат ли они «восстановлению» или же мы являемся свидетелями ухода в небытие гигантского мифа, воздвигнутого человеческим сознанием и ставшим в свое время реальностью. И не следует ли нам своевременно (пока мировое сообщество не попало под гигантские обломки старой парадигмы) сформировать в своем сознании новейшую парадигму, более стройную, более приближенную к нашим сегодняшним реальным мироощущениям?

Трансформация фундаментальных начал современной гуманитарной сферы

В последнее время на мировой арене произошли настолько серьезные и неожиданные изменения (обвальная перестройка мировой системы, «сдвигивание» идеологического покрова с полумира, ускоренное продвижение к новой точке стратегического равновесия и т.д. и т.п.), что невольно возникает вопрос, – а можно ли было предусмотреть подобную надвигающуюся ситуацию и способна ли наша гуманитарная наука на это?

Нам представляется, что истоки таких «неожиданностей» лежат в общем кризисе гуманитарной науки в целом и, в частности, кризисе основ современной экономической теории.

Современная наука выросла из индустриальных воззрений на гуманитарную сферу и прежде всего на экономическую жизнь. Вот почему современная наука оказалась неспособна предвидеть многие кризисные явления, чему мы являемся свидетелями. Одна из причин – ослабление категориального и понятийного аппарата, как следствие все более глубо-

кого распространения техногенной экспансии на гуманитарную сферу. В результате:

- естествознание через системный подход выхолостило гуманитарную сферу, тем самым она была разорвана на куски, различные дисциплины, поддисциплины и т.д. ;

- обобщающий синтез явлений подменен анализом;

- методология пока не вооружена наддисциплинарным подходом к исследованию¹

В принципе это относится к любой сфере познания, но наиболее удручающе это проявляется в экономической теории. Здесь свои болевые точки:

1) Утвердился **экономцентризм**. Разбредаясь по своим цеховым ячейкам, ученые-гуманитарии превратили экономику «в вещь себе», а сами стали замкнутой, закрытой гильдией цеховиков-экономистов (М. Чешков). Стыки наук с соседними науками превратились в межведомственные непроницаемые стены. В свою очередь экономическая наука раздробилась на многие подблоки, подъечки, подразделы. Родилась отраслевая наука как апологетика экономцентризма. Она породила научный лоббизм, когда выдвигаются теоретические выдумки ни в чем не соприкасающиеся с практикой. В этом отрыве от практики – залог их самосохранения – они заталкиваются в абстрактные оболочки, вплоть до символов, и если бы их сопоставить с практикой, они тут же исчезли бы с научного горизонта.

Экономцентризм в теории не позволил своевременно оценить новейшую фазу мирового развития – глобализацию, поэтому у нас поздно стала складываться отечественная школа глобалистики.

2) Сложилась **государственно-центристская методологическая схема**. Именно в такую схему переродился экономцентризм. Мы до сих пор не способны осознать, что государство есть функция, (момент, случай) общего, глобального, а не наоборот. Реально вся мировая история есть бесконечная череда, калейдоскоп изменений в рамках ситуации, когда пространство и их наполняющие политические, экономические, силовые компоненты время от времени «прижимаются» к тем или иным географическим ориентирам (границам), затем появляются новые ориентиры, идет перетасовка пространств, возникают новые государства вследствие распада старых и объединения различных их частей с новой конфигурацией и т.д. Но здесь удивительно другое – как бы внутренне ни перестраивалась мировая система (и сетка границ), в любом случае она сама по себе никуда не исчезает, она как была целостной, глобальной, так и осталась такой же, но расчлененной по определенным меткам. Причем

¹ Здесь сделаны первые, но очень серьезные шаги и среди них – работы М.А. Чешкова.

на различных этапах исторического развития степень осознанности этого процесса была различной, и **только на пороге третьего тысячелетия мировое сообщество наконец-то смогло единым взглядом охватить глобально мировую панораму.**

Но и здесь не обошлось без определенных «нюансов». Исходя из нашего национального «ячеистого» менталитета, мы глобализацию ощутили как нечто надвигающееся на нас «извне». Это «извне» было увязано с таким субъектом глобализации, как США, и прежде всего с системой мировых интернационализированных воспроизводственных ядер, центры которых сформированы американской постиндустриальной машиной. Мы стали воспринимать эту надвигающуюся на нас мировую тенденцию как враждебную.

3. Причина такого мироощущения – прежде всего в **методологии** – мы никогда не ощущали себя в глобальной системе, мы боялись включиться в эту систему и остаться в ней, а следовательно, быть в ней мировым полноценным игроком и уже глядя изнутри отслеживать судьбу национальной ячейки (страны, государства, его экономики), предвосхищая и предохраняя ее от возможных изменений (глобальной пульсации, вытекающих отсюда новых вызовов и угроз, и т.п.) и своевременно реагируя на них. А ведь **ориентеры национального развития в современном глобализованном мире лежат не внутри национальной экономики, а далеко вынесены на арьергардные рубежи, и именно там нужно принимать стратегические решения, участвуя таким образом в формировании мировой глобальной системы, которая позволит национальным системам вовремя перестраиваться и развиваться в равновесном направлении.**

Если эту методологическую посылку рассмотреть применительно к экономике, то тогда мировая экономическая система не есть механическая сумма национальных экономик, а представляет собой самодостаточную, саморазвивающуюся геоэкономику, работающую по своим геоэкономическим и геофинансовым законам. Эти законы формируют новейшую подвижную экономико-финансовую структуру, и нам еще предстоит разгадать многие загадки в ее поведении, а значит приблизиться к описанию законов ее развития.

4. **Экономика, как и все гуманитарные науки, находится в плену линейно-плоскостного восприятия мира.** У нас долгое время не было соприкосновения экономики с философией, мы отталкивали ее от философии и почти отождествляли с собственно производством, и она насыщалась техногенностью. В результате в весьма ответственный момент трансформации мировой системы **мы не нашли ничего лучше, как взять техногенные западные экономические «наработки»,** оправданные для совершенно иной, «своей» сферы цивилизационной модели, и перенести на национальную почву.

Возьмите наши экономические учебники. Мы стали по западным «матрицам» формировать российскую экономическую мысль. Мы готовим молодых специалистов с багажом знаний, не применяемых в сегодняшних российских условиях. По сути, сейчас мы готовим за счет своего бюджета специалистов скорее для Запада, чем для России.

5. Еще одна болевая точка в нашей экономической теории, **мания развития, связанная со стремлением к постоянному обновлению, перерождению**. Утрированная идея **развития** (дань техногенности и апологетика индустриализма и постиндустриализма), "устойчивого развития" породила концепции промышленной революции, НТР, постиндустриализма. В их основе лежит жажда инновационных революций. Но нет ли здесь "перебора"? Ведь сейчас цикл жизни всех компонентов воспроизводственных циклов сузился до предела: многие уникальные товары «умирают» на конвейерах; новые инфраструктуры наслаиваются на жизнееспособные и срезают их; специалисты теряют не только квалификацию, но и саму специальность; «цикл жизни» активной эффективной интеллектуальной жизнедеятельности человека сузился до 5-10 лет. Развитие приняло бешеные темпы и ритмы. Мир вступил в фазу техногенного изматывания людей, пожирания всех видов ресурсов. Сам человек превратился в «ресурс». Мировое сообщество приходит к осознанию, что выдержать такую нагрузку оно уже не в состоянии: идет поиск новейшей модели мирового переустройства. Такая модель зарождается в недрах постиндустриализма – **неоэкономическая модель**¹.

6. **Мы стали механически экстраполировать случившееся в прошлом и настоящем на будущее**. Мы навязываем будущему человечеству гигантские амплитуды, циклы. При этом не подозреваем, что сами события общественной жизни только с огромной натяжкой можно объяснить действием объективных законов, ибо эти события являются результатом массовых предпочтений.

7. Мы на пороге перехода к новейшей теории познания мира, к философско-пространственному осмыслению бытия, отхода от «осевого» времени, перенесения событий во внутреннее пространство и внутренний контекст. На авансцену выходит новейшая методологическая парадигма – **геогенезис**, которая выступает как методология постижения и осознания глобального мира как единого целого, в котором человек является центральной фигурой и означает не только методологическое расчленение пространства по функциональному признаку на его подпространственные формы (геоэкономика, геополитика, геостратегия, геофинансы, глобальное право, информационное пространство и т.д.), но и синтез всех гуманитарных сфер (наддисциплинарный подход).

¹ См. подробнее МЭиМО, 1997, № 3, 9.

8. Экономическая теория должна опираться на анализ **цивилизационных моделей**. Это в значительной мере снимет огромную междисциплинарную напряженность. Восточные и западные модели (техногенная и традиционная форма бытия) не должны оправдывать прогноз Хантингтона о межцивилизационных столкновениях. Выход из этой ситуации – **зарождение неэкономической цивилизационной модели с ее главенствующими атрибутами – этноэкономическими системами**¹, воспроизводством качества жизни, вплетением реликтовых воспроизводственных систем в техногенные циклы, принципиально новыми правовыми моделями регулирования неэкономической системы отношений.

9. Одним из первых признаков зарождения неэкономической модели является неспособность закона стоимости в его классическом виде опосредовать этноэкономическую систему. **Полихромная этнонациональная мировая среда блокирует закон стоимости**. Это ведет к появлению ряда феноменов: дуализм мировых финансов² (зарождение виртуальных и реальных финансов), квазивоспроизводственные циклы, фиктивные товары, тезаврационный эквивалент, мировая собственность, оторванная от мирового дохода и мирового оборота, глобальная монополия на природопользование и т.д. Но за всей этой многоликой системой феноменов скрываются совершенно новые экономические законы, и наша экономическая мысль должна нащупать их и сформулировать.

Параллельно с развитием экономической системы развивается и сам человек. Дала себя знать обратная связь как результат расширения сфер восприятия мира. Мир теряет экономического человека, – человек уже не может выступать только как предприниматель. Человек вошел в гигантское противоречие – он имеет перед собой грандиозный мир, но природой ему отпущен только миг для осознания этого мира. Растет масштаб обладаемой собственности, но даже несколько спрессованных во времени поколений не способны адекватно управлять гигантскими богатствами. Подрываются основы накопительства. Формируется новый тип экономического человека. В человеке зарождается тяга к духовному, национальному, природному.

Экономика, зародившаяся в греческих городах-полисах как рациональное ведение домохозяйства, не может через 2500 лет отражать свое первоначальное предназначение – ибо теперь надо рационально хозяйствовать в масштабе мира, а не дома. Как – это гигантский вопрос! По-

¹ См.: Этноэкономические системы. Внешняя политика и безопасность современной России. Хрестоматия в двух томах. Составитель Т.А. Шаклеина. Т. 1. Книга 1. Исследования. М.: Московский общественный научный фонд; ООО "Издательский центр научных и учебных программ", 1999.

² Э.Г. Кочетов, Г.В. Петрова. Геоэкономика: финансовый дуализм и его правовые аспекты. Общество и экономика, № 1, 2000.

этому понятие «экономика» исчерпало свое содержание, и мы на пороге его качественного преобразования.

Переосмысление многих понятий в гуманитарной сфере, в том числе в экономике, уже началось, тому свидетельство – работы российских ученых: Моисеева Н.Н., Чешкова М. А., Рашковского Е.Б., Могилевкина И.М., и других¹.

От теоретического уяснения глобальности к анализу ее реальных проявлений и моделей

Уяснение глобальных процессов должно сформировать долговременный вектор национального развития в условиях глобальности мирового общения. Но делать это надо быстро, параллельно, ибо глобальные реалии развиваются стремительно, а решение необходимо принимать уже сейчас. В свою очередь, для того, чтобы сформировать долговременную стратегию национального развития, необходимо обозначить ряд исходных принципиальных позиций, которые бы структурно предопределили **концепцию** стратегии и **арсенал** средств ее реализации. Здесь центральным моментом выступают:

- 1) *осознание центрального вектора мирового развития;*
- 2) *соразмерно этому вектору выстраивание своей внешней политики;*
- 3) *определение носителя национальных интересов и места корпоративных структур (ФПГ) в этом процессе.*

1. Геоэкономика как центральный вектор мирового развития

Намечая долговременную стратегию России, необходимо **по-новому осознать место и роль внешней политики** в реализации такой стратегии. В свою очередь контуры этой политики определяются на базе реальных процессов реструктуризации мировой системы (ее перестройки), произошедших в мире в условиях глобализации и региональной интеграции. На мировой арене произошли качественные изменения. Сами геополитические подходы глубоко трансформируются. Формируется новый каркас мировой системы и политики, и он характеризуется следующим:

¹ Моисеев Н.Н. Восхождение к разуму. М., 1993. Чешков М.А. Глобальное видение и новая наука. Российская академия наук, ИМЭМО. М., 1998. Глобальный контекст постсоветской России. Московский общественный научный фонд. М., 1999. Могилевкин И.М. Метастратегия проблемы пространства и времени в политике России. ИМЭМО. М., 1997. Рашковский Е.Б. С высоты Востока. М., 1993.

1) Стирается грань между внутренней и внешней средой деятельности, между внутренней и внешней политикой; при этом стремительно набирает силу экономизация политики, геоэкономическое пространство выходит на господствующие позиции.

2) Сформировавшиеся в мире подвижные трансграничные воспроизводственные системы в наиболее перспективных направлениях технологического развития и ресурсного обеспечения увлекли за собой военную компоненту на новые рубежи. Вооруженные силы трансформируются, они защищают уже не только суверенитет государств и их национальные границы, но и, в основном, **экономические границы** (геоэкономические интересы, плацдармы, устремления) транснационализированных структур, защищая контуры **интернационализированных воспроизводственных ядер (циклов)**. Это в корне меняет подход к организации военного дела, составу Вооруженных Сил и вооружению.

3) В этих условиях роль государства трансформируется, наиболее развитые из них превращаются в транснационализированные **«страны-системы»**. Государства уже не могут не считаться с наднациональными потоками в экономической, информационной, финансовой, социальной, военной и других сферах. Они начинают играть роль **глобального предпринимателя, делегируют** реализацию своих долговременных стратегических национальных интересов и устремлений мощным финансово-кредитно-банковским структурам, транснациональным корпорациям, консорциумам, союзам и т.п.

4) Коренным образом меняется внешнеполитическая мотивация: «страна-система» в рамках своих интернационализированных воспроизводственных ядер формирует мировой доход. Борьба национальных экономик за участие в его формировании и распределении является высшим мотивационным стимулом к экономическому оперированию в мировой хозяйственной системе: дипломатия берет это на вооружение;

Прорыв к мировому доходу осуществляется с использованием высоких геоэкономических технологий.

5) Торговые доктрины отношений с внешней сферой сходят с исторической арены. Внешняя торговля уже опосредует не только разделение труда между нациями, государствами (международное разделение труда), но и, в основном, **межанклавное разделение труда** на стыках блуждающих интернационализированных воспроизводственных ядер и «стран-систем»;

Оперирование идет уже не на мировом рынке, а на новом поле стратегического оперирования – на геоэкономическом атласе мира, включая его национальную часть;

Торговые войны уходят в прошлое, на их место заступают геоэкономические войны со своими изощренными и более опасными приемами: без

использования военного фактора происходит разрушение национальных экономических структур, перекачка в мировой доход национального дохода, структурная деформация и как следствие этого – социальная деформация и т.д. Получает свое развитие стратегия «непрямых действий».

6) Набор международных организаций и институтов, зародившийся в послевоенное время в связи с геополитическими целями, в условиях геоэкономической трансформации мира отработал свой ресурс: на повестке дня формирование нового пакета мировых экономических структур, отражающих геоэкономические реалии, в том числе необходимость создания такого международного института, как **геоэкономический трибунал**.

7) Сформировавшиеся в геоэкономическом пространстве мощные наднациональные структуры не только значительно ослабили национальный суверенитет, но и являются самодостаточными, самоорганизующимися и саморазвивающимися системами. Особенно это характерно для кредитно-финансовой сферы: мировые финансовые потоки, оторвавшись от воспроизводственных циклов, породили трудноуправляемую сферу спекулятивного капитала и деформировали национальные, финансовые и кредитные системы. Финансовый дуализм, т.е. распад мировой финансовой системы на реальную и виртуальную, заставляет по-новому взглянуть на многие проблемы, в частности, **на проблему внешнего долга: проблему вычленения из него виртуальной составляющей**, по-новому взглянуть на статистический учет, поставить проблему **юридической ничтожности некоторых сделок в финансовой сфере, геоэкономической контрибуции** и т.д.

Все вышеотмеченное говорит о том, что мир формируется геоэкономическая парадигма развития мира, геоэкономика властно диктует свои правила внешнеполитической игры на мировой сцене¹.

¹ См. подробнее работы автора: Ориентиры внешнеэкономической деятельности (национальная экономика и предприятия в системе мирохозяйственных связей). М., 1992. Геоэкономика и внешнеэкономическая стратегия России. Мировая экономика и международные отношения. 1994, № 11. К вопросу технологии функционирования национальной экономики на мирохозяйственной арене. "Проблемы прогнозирования", РАН, № 6, 1994. Геоэкономический вызов России. Сб. "Россия и современный мир". ИНИОН, № 4,5, 1995. Национальная внешнеэкономическая доктрина и стратегия (фундаментальные истоки и принципы построения). Вестник Московского университета № 4, 1995. Введение во внешнеэкономическую стратегию (истоки и принципы построения национальной внешнеэкономической доктрины и стратегического арсенала ее реакции). М., 1996. Научная стратегия развития (ее фундаментальные опоры и ориентиры). Общество и экономика. 1998. № 3-5. Геоэкономический атлас мира (новейшая конфигурация глобального пространства). Общество и экономика, № 7-8, 1999. Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства): Учебник. М.: Издательство БЕК, 1999.

II. Корпоративные структуры как носители национальных глобальных стратегических интересов

Чтобы реализовать геоэкономическую парадигму национального развития необходимо несколько условий.

Условие 1. Институционально оформить геоэкономическую модель внешнеэкономических связей. Речь идет о формировании новой организационно-функциональной системы, способной продвинуть превращение России в «страну-систему» с вынесенными «вовне» транснационализированными воспроизводственными циклами.

Условие 2. На первом этапе определить конечное число наиболее подготовленных и мощных российских финансово-промышленных групп (их может быть не более 6-8), которым государство может делегировать реализацию своих геоэкономических целей и интересов. Данные ФПГ получают статус стратегических корпораций, им предоставляются специфические льготные условия, дающие возможность мобильно осуществлять перегруппировку сил, самостоятельно принимать геоэкономические решения оперативного характера, возможность доступа к широкой гамме сырьевых, финансовых, людских ресурсов и т.д.

Условие 3. Оснастить подобные структуры высокими геоэкономическими технологиями, обеспечивающими оперирование на геоэкономическом атласе мира с выходом на трансграничные финансовые потоки.

Условие 4. Пересмотреть роль военной компоненты с учетом геоэкономических устремлений государств, а именно включить военную составляющую в структуры стратегических финансово-промышленных групп (ФПГ). Речь идет о формировании новейшего класса корпоративных структур на базе военного, интеллектуального, финансового и производственного симбиоза.

Условие 5. Очертить на геоэкономическом атласе мира зону оперирования российских стратегических корпораций. Для этого разработать электронную версию российского национального геоэкономического атласа с ясными и четкими контурами (конфигурацией) российских геоэкономических устремлений, плацдармов, зон влияния и т.д.

Условие 6. Концептуально пересмотреть роль энергетических и сырьевых российских корпораций в реализации национальных стратегий развития. Геоэкономический подход требует по-новому определить статус этой корпорации. Дело в том, что любая крупная энергетическая и сырьевая корпорация мирового класса, проводя экспортно-импортные операции, участвует в формировании мирового дохода. Вопрос в том, признана ли она де-юре мировым сообществом как полноправный участник мировых воспроизводственных циклов. В этом случае такие корпорации участ-

вуют не только в формировании мирового дохода, но и в его перераспределении, получая долю мирового дохода не в форме заемных средств.

III. Российские реалии и новый этап борьбы российских корпоративных структур за мировой доход

А каким же образом Россия выстраивает свою внешнюю стратегию? Учитывает ли она в качестве ориентиров центральный вектор мирового развития – геоэкономический? Каким образом используется стратегическая пауза в условиях геоэкономического передела мира?

Отвечая на эти вопросы следует констатировать следующее:

1. Россия «застряла» на старых геополитических подходах. Налицо геополитический «невроз», привязка национальных интересов не к экономическим, а только к административным границам страны, игнорирование вышеотмеченных мировых реалий. В результате из поля зрения российской внешней политики практически исчезла экономическая составляющая мировой политики, в которой эта составляющая становится главенствующей. В российской же внешнеэкономической политике доминирует **устаревшая торгово-посредническая доктрина**. И это не замедлило сказаться на практике. Боясь транснационализации своей экономики (в основном по идеологическим соображениям), подменив последовательную фундаментальную проработку перехода России на новую геоэкономическую доктрину своего развития геополитическими играми, **заполитизировав этот процесс в схватке сторонников экономического национализма с приверженцами компрадорских подходов**, Россия все далее и далее отбрасывается на обочину мирового развития. Торговая модель внешнеэкономических связей, с одной стороны, законсервировала мизерные результаты внешнеэкономических связей (так, удельный вес России в мировой торговле с начала 90 годов находится на уровне 1%, при этом доля машин и оборудования в общем объеме российского экспорта составляет 5,5 %). Такой **структурно ущербный товарооборот**, когда львиную долю в российском экспорте занимают 2-3 сырьевые позиции (в основном энергоносители), приводит к более опасному структурному перекосу, к **структурной деформации российской экономики, придавая ей сугубо колониальный характер**. С одной стороны, гипертрофированно развивается металлоемкое и энергоемкое циклопическое машиностроение и консервируется это направление на долгие годы, а с другой стороны, обрекается на скудный сырьевой и энергетический паек российское машиностроение, в том числе ВПК, возникает топливный дефицит для армии. В своей энергетической и сырьевой внешнеэкономической стратегии Россия допускает серьезный стратегический просчет: она выбра-

сывает «вовне» свои ресурсы, не будучи признанным участником мировых воспроизводственных циклов.

Для реализации геоэкономической стратегии нам необходим переход от торгово-посреднической к воспроизводственной модели внешнеэкономических связей. При этом геоэкономическая парадигма требует своего институционального оформления, своих специфических организационно-функциональных и координирующих структур. У нас нет носителей геоэкономических государственных интересов в лице мощных российских транснациональных корпораций и финансовых российских групп, которым государство могло бы делегировать реализацию национальных геоэкономических устремлений. **Нам необходимо научиться оперировать не только товарной массой на мировом рынке, а хозяйственными структурами, вписывая их в различные воспроизводственные циклы с целью участия в формировании и распределении мирового дохода.**

Мы же в плену торговой модели. Наша огромная пирамида управления в области внешнеэкономических связей держится на торгово-посреднических организациях, в том числе и в государственном секторе управления этой сферой. Эта тенденция продолжает усугубляться. О воспроизводственной модели внешнеэкономических связей – основе мировой экономической системы – у нас нет и речи. Мировая тенденция «экономизации» внешней политики не затронула Россию. И это при том, что необходимость «разработки и принятия новой национальной внешнеэкономической доктрины и стратегического арсенала ее реализации, перехода на геоэкономическую (производственно-инвестиционную) модель внешнеэкономической связи» четко сформулирована в ряде директивных документов (см. Послание по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 13 июня 1996 г., с.28, рекомендации научно-практической конференции Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «Приоритеты и механизмы экономической политики России в кризисный период», в разделе «Россия в мировой экономике XXI века» от 26-27 апреля 1999 г., с.199-201, в материалах Петербургского экономического Форума от 16-18 июня 1999 г. и др.)

Российские ФПГ проявляют удивительную инфантильность в борьбе за свой статус носителя стратегических национальных интересов. Имея уже в течение почти 4-х лет такую мощную поддержку со стороны президентских структур (см. вышеуказанное Послание), в России не предпринято ни малейшего усилия со стороны ФПГ по ее реализации. Сейчас появился новый шанс – поддержка ФПГ в лице Президента России В. Путина. В опубликованной программе Правительства¹ ясно под-

¹ В. Путин. Россия на рубеже тысячелетий. Независимая газета, 30. 12. 1999.

черкнуто место финансово-промышленных групп в формировании оптимальной структуры российской экономики, способной к включению в мировую хозяйственную систему. Это должно придать новый импульс развитию финансово-промышленных групп, активизации концептуальных разработок по проблемам как структуры стратегических ФПГ, так и арсенала их оперирования в мировой геоэкономической системе.

Наука способна ответить на многие возникающие в связи с этим вопросы, но здесь нужна четкая координация и целый ряд нестандартных шагов. Эти проблемы могли бы быть решены в сжатые сроки в ряде научно-практических центров (в Центре стратегических разработок при Правительстве РФ, в Центре стратегических исследований геоэкономики ВНИИВС Минэкономразвития РФ и других). Представляется, что в роли координатора и "мотора" могла бы выступить российская ассоциация ФПГ. Первоочередная задача в этом направлении – разработка организационно-управленческой системы внешнеэкономических связей России в новых геоэкономических условиях с выработкой базовых критериев при формировании стратегических ФПГ¹.

Положение можно поправить реализацией давно назревших реформ управления, которые позволили бы, с одной стороны, разгрузить отягощенный управленческой сферой госбюджет, а с другой – создать новейшие геоэкономические структуры, в том числе Государственный геоэкономический комитет, принять федеральную целевую программу «Геоэкономика», сформировать федеральный научно-исследовательский центр по данной проблеме, приступить к разработке геоэкономического атласа мира (его компьютерной версии) и т.д. Назрела острая необходимость в разработке и принятии нового нормативного документа – модельного рамочного Закона «О государственной политике в области геоэкономики и геофинансов». Нельзя более подменять внешнеэкономические связи лишь внешней торговлей, закрепив эту подмену в законе «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 13 октября 1995 г. Такая подмена ведет к глубокой структурной деформации национальной экономики, потере стратегических ориентиров национального развития.

¹ Подробнее см. работу автора "Организационно-управленческая система ВЭС России – базовые критерии" МЭиМО, № 4, 1996.